

Татьяна Пешко

Лишние котлеты

Татьяна Пешко
Лишние котлеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68738793

SelfPub; 2023

Аннотация

История, произошедшая со школьным учителем, который не может закрыть глаза на nepяpядочность и алчность работников школьной столовой, думает об интересах детей.

Татьяна Пешко

Лишние котлеты

Дежурили в школьной столовой учителя неохотно. Директор почему-то считала, что работники кухни, сами, без сторонней помощи, не справятся. А может быть, он думал, что человек образованный, беспристрастный, не имеющий доступа к продуктам питания, будет лучше следить за тем, чтобы дети получили то, что им причитается. Но чаще всего в бракеражном журнале учителей просили лишь поставить массу подписей, а проверить пищу на качество никто даже не предлагал. Скромность, свойственная образованным и интеллигентным людям, не позволяла требовать порцию еды, чтобы оценить работу повара.

Маша порой ругалась с работниками кухни, когда те просто не успевали приготовить ко времени нужное количество порций. В итоге дети уходили голодными, хотя талоны на еду были с вечера заказаны классным руководителем и оплачены родителями учеников.

Кому доставались, не съеденные детьми котлеты, Маша догадывалась.

Хитрые уловки дородной поварихи и её помощницы не раз обсуждались в учительской.

Кто-то о них знал и не боялся вступить в перепалку с кухонными работниками, отстаивая права учеников, а другим

было всё равно.

На любой класс каждый день заказывалось определённое число порций. Но утром, к началу занятий, дети приходили далеко не все. Из тех, кто с вечера планировал быть в школе, у кого-нибудь да случались какие-либо непредвиденные обстоятельства, что вынуждали остаться дома. В итоге, всегда оставались лишние порции. Вечно голодные старшеклассники делили их между собой. А у учеников младших классов эти тарелки оставались обычно нетронутыми.

Раздатчица Зина зорко следила за судьбой бесхозных котлет. Её взгляд пылал гневом, если она видела, что её добычу классный руководитель или дежурный учитель предлагал в качестве добавки кому-то из тех детей, неблагополучие которых читается в их внешности и затравленном взгляде. Такие на перерывах прибегали в столовую за куском хлеба, к которому дети из благополучных семей, избалованные изобилием разнообразной и более качественной еды дома, даже не притрагивались. Зина вечно гоняла таких из столовой.

Если же учитель сам покусится на порцию, для которой не нашлось желающих, то он просто испепелялся злобным взглядом.

Сегодня Маша очередной раз была в неприятной роли дежурной по столовой. Она ловила на себе недовольные взгляды повара Тамары и раздатчицы Зины. В чём была причина этого недовольства она не понимала. Маша очень добросовестно ходила и пересчитывала количество вилок и ложек,

бутербродов и стаканов с чаем, яблок и котлет, но, видно, недовольство уже стало хроническим у тех, кто заправлял на кухне. Его, кажется, вызывал сам факт того, что школьники хорошо справлялись со своей задачей, и тарелки оставались пустыми.

Тамара в столовой работала всего два года. Пришла она сюда стройной и симпатичной молодой женщиной, даже материнство не испортило её фигуру – в младшую школу ходили две её дочери. Но за эти два года она превратилась в толстую и бесформенную бабу.

Зина, в отличие от неё, работала на кухне давно. Свою карьеру здесь она начинала обычной посудомойкой. За рулём своего шикарного минивэна она восседала как королева и чем-то напоминала горделивую старуху из «Сказки о рыбаке и рыбке», ловко обменявшую разбитое корыто на царский дворец. Никто не понимал откуда у Зины деньги на дорогую Тойоту и её содержание.

Мама позвонила Маше, когда до окончания дежурства оставалось несколько часов. Она сообщила дочери, что неудачно упала со стула и, видимо, сломала ногу, так как любая попытка приподняться вызывала сильную боль. Маша пообещала матери подумать, что предпринять и перезвонить.

Если вызвать скорую, то, скорее всего, некому будет даже дверь открыть. Маша позвонила знакомым – все были на работе. Мужа она считала своим четвёртым ребёнком и давно

смирилась со своим неудачным замужеством. Он нигде не работал, любил выпить, целыми днями просиживал в интернете. Она одна взвалила на себя все заботы: о доме, детях и бестолковом муже.

Сейчас стало полегче: все дети уже школьники. Но средств на их содержание и времени на воспитание катастрофически не хватало. Да к тому же и класс, который ей достался, вернее таким классом её всегда награждала директор, был, как никогда, сложный. Одних только неблагополучных семей – пять. И всех надо посетить, написать справки. За чужими она и своих порой не видела. Хорошо мама помогала. А теперь вот и маме помощь нужна.

Маша вдруг увидела Татьяну Васильевну. Эта добрая женщина всегда сочувствовала Маше, относилась к ней с почти материнской заботой. Может быть, оттого, что знала, как ей нелегко приходится. Татьяна Васильевна работала в группе продлённого дня, в которую ходила её младшая дочь.

В такой сложный момент хотелось хоть с кем-то посоветоваться, и мудрая женщина оказалась, как нельзя, кстати.

– Татьяна Васильевна, у меня, кажется, мама ногу сломала. Позвонила, что лежит в квартире и встать не может. Её в больницу надо отвезти. А тут – дежурство. Может вы подскажите: как быть?

– Сейчас, Машенька, всё решим. Кто сегодня дежурный администратор?

– Екатерина Викторовна.

– Ну, считай – тебе повезло, я сейчас с ней поговорю, она без тебя справится. А старших своих можешь ко мне в группу отправить, мне родители позвонили, что некоторых детей раньше заберут.

– Спасибо, Татьяна Васильевна, скажу им, чтоб к вам пришли.

Маша вызвала такси и отвезла мать в больницу. В очередях на приём к травматологу, на рентгеновский снимок, в перевязочную, где наложили гипс, Маша провела несколько часов. Отвезла мать домой и отправилась за детьми в школу.

Всех их она застала в столовой: дети пришли на полдник.

– Татьяна Васильевна, спасибо большое, вы меня так выручили, – искренне благодарила Маша добрую женщину, которая помогла ей решить так неожиданно возникшие проблемы.

А утром Машу, вместе с Татьяной Васильевной, вызвала к себе в кабинет директор. Им обоим пришлось объяснять, почему дети, которые не числятся в группе продлённого дня, питались в школьной столовой.

Оказалось, Тамара и Зина были хорошими специалистами не только в области кулинарии. Они засняли на видео, как в школьной столовой обедали старшие близнецы Маши. Этих, одинаково одетых, и не различимых визуально девочек, знала вся школа.

– Но, Элла Юрьевна, у меня троих детей раньше времени забрали, порции всё равно остались.

– Эти лишние порции нужно было отнести на кухню, не мне вас учить, Татьяна Васильевна. Вы же знаете, что в финансовых вопросах нельзя нарушать инструкцию, нас с вами могут и в коррупционных схемах обвинить.

– Голодные дети съели две лишние порции – это, конечно, большое преступление.

– Не забывайте, Татьяна Васильевна, вы хоть и ценный опытный работник, но, как и все, работаете по контракту, а у нас, как вы знаете, незаменимых нет.

Возвращаясь из школы позже обычного, Маша увидела, как к чёрному ходу столовой, куда обычно завозили продукты, подъехала крутая машина Зины. Она очень быстро забежала в столовую и почти сразу же вышла оттуда с большими, объёмными сумками.

«Ну, если из-за школьных котлет, такая битва идёт, то можно представить, как воюют там – на верху, за более лакомые куски, за доступ к тем привилегиям, что дают большие деньги и власть», – рассуждала Маша, с какой-то завистью глядя на то, как мастерски Зина развернулась на школьных задворках и лихо понеслась в направлении шлагбаума. Прикормленная, видно, теми же котлетами, пожилая женщина-вахтёр, открыла шлагбаум, и машина скрылась из вида.